

КРОКОДИЛ

ДЕВЯТЫЙ ГОД
НОМЕР 16
ИЮНЬ 1930
МОСКВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК ВКП (б) „ПРАВДА“

Рис. К. Ротова

КРОКОДИЛ: — Делегаты — те на XVI с'езд. А которые уклони́сты, заги́бши́ки, бюрокра́ты — пожа́луйте сюда́ ко мне... в 16-ый номер.

...ки
ху-
за-
сно, да
...ется, на-
Интересно,
ой среде не-
леном по за-
под девятое
риложение сур-
згнономиям?
этих чести
...СЛА-

— Сказано — и basta! У меня чтобы в два счета! Поняли?! И никаких гвоздей!

У К Л О Н Ш И К И

— Товарищи! Все мы, как один, стальными рядами, должны на 100 процентов, в 24 часа...

З А Г И Б Ш И К И

— Ну, разве можно говорить так о головах? Это надо было формировать в определенном порядке.

Ч Е Р Е З 15 Л Е Т

(Фантастический рассказ)

ВЕСНОЙ 1915 года в кабинет редактора очень толстого и очень передового журнала робко вошел молодой, скромно одетый человек.

— Чем могу служить? — спросил редактор.

— Молодой человек сказал:

— Рукопись я вам оставляю... Роман. Вы назначили через две недели зайти.

— Какой роман?

— Фантастический. «Через 15 лет» называется...

Редактор сморщил лоб, подумал, затем улыбнулся и насмешливо произнес:

— А-а!.. Помню, помню! Читал ваш роман, читал! Не пойдет ваш роман, не пойдет!..

— Плохо, значит, написал?.. — огорчился автор. — Я ведь, знаете, начинающий...

— Да нет, недурно написано! — сказал редактор. — Очень даже недурно! Но дело, видите ли, не в этом. Дело, видите ли, в том, что... Ну, во-первых, цензура не пропустит такого романа. А во-вторых...

— А во-вторых?..

— Нелепость, вот что во-вторых! — вдруг рассердился редактор. — Не фантазия, а сумасшествие! Ни малейшего правдоподобия! Помесь арабской сказки с горячечным бредом!.. Не бывает таких фантазий!..

— Это почему же? — удивился автор.

Редактор достал рукопись, ткнул в нее пальцем и сказал:

— Да потому же! Ваш роман начинается с XVI съезда коммунистической партии, которая объединяет около полутора миллиона членов... Нелепость номер первый! Разве мыслима в России такая огромная партия?..

— В Стране советов, — поправил автор.

— Все равно!.. Не говоря уже о том, что полуторамиллионная партия в наших условиях неизбежно и быстро разложится бы на десятки, если не на сотни отдельных партий!.. А у вас она — монолитная!

— Что — статью Сталина? Читал. Но никаких директив по этому вопросу из райкома еще не поступало.

— Мало ли, что там в центрах пишут. В условиях нашей пучужской действительности иначе действовать нельзя.

К — О — Р — Т — И — К — О — В

ВЫ ЗНАЕТЕ Кортикова?.. Нет, никакого Кортикова вы, надо полагать, не знаете.

Вот это-то и обидно было Кортикову... Как же так: Демьяна Бедного знают, Маяковского знают, а о нем, о Кортикове, даже и ведать не ведают за пределами города Егорьевска.

Да и в Егорьевске-то что же, собственно, знают о Кортикове? Только то, что он — секретарь Егорьевского райкома ВКП(б). Ну, ладно: секретарь, — а что же дальше? Во-первых, секретарей райкомов в СССР не так уж мало, а во-вторых, сегодняшний секретарь завтра очень легко может сделаться вчерашним секретарем...

Нет, Кортикова это не удовлетворяло. Кортиков жаждал широкой известности. И в погоне за нею Кортиков сделал, наконец, решительный прыжок: сочинил «стишок», посвятил его ударникам и напечатал его в местной газете.

Вот оно, поэтическое произведение Кортикова, вчера бестового, а ныне знаменитого:

«К целям светлым коммунизма
Оварен путь Октябрем.
Ратью сплоченной, могучей,
Твердо, смело мы идем.
И одним желаньем дышим:
Как бушующий вулкан,
Оварить мир красным счастьем,
Всколыхнуть народ всех стран».

Вы, конечно, удивитесь: почему же стяжал себе Кортиков славу таким скверным стишком?.. Ни красоты в нем, в этом стишке, ни радости, ни смысла... Для чего было сочинять этаким стишком?..

Подождите, подождите, не спешите! Как это так — «ни смысла»?.. Как это так — «для чего было сочинять»?..

Вы прочтите-ка начальные буквы каждой строки сверху вниз, — что получается?

«К—О—Р—Т—И—К—О—В», — вот что получается! Прославление фамилии высокопартийного автора получается!

— Новые методы профсоюзной работы? Эка невидаль! Мы сейчас же об этом циркулярчик по местам сочиним.

Вот в чем состоит весь смысл стишка. Вот из-за чего написан этот стишок, посвященный ударникам!

Теперь вы знаете Кортикова?..

Теперь знаете, Кортиков достиг своей цели.

Пусть продолжает в том же духе: возражений не встречается. Встречаются возражения только против совместительства: знаменитый Кортиков, творец акrostихов, продолжает занимать по совместительству скромную партдолжность секретаря райкома...

Не к лицу ему как-то это. Кстати, про его загибные художества 17 мая в «Правде» писали.

Н. Крышкин.

«КРОКОДИЛ» НА ПРОГУЛКЕ ЧУДЕСА НА ИВАН-ОЗЕРЕ

В 144 номере «Известий» от 27/V помещено ошеломляющее сообщение от «нашего собственного корреспондента»:

25 мая Бобривский район (Московской обл.) праздновал закладку трех плотин, сооружение которых на р. Любовке, Шате и Иван-Озере позволит создать громадный водный бассейн для питания водой строящейся здесь мощной электростанции и химвкомбината. Любовская и Шатовская плотины будут самыми крупными из числа земляных во всей Европе. ПОСТРОЙКА ПЛОТИН ДАСТ ВОЗМОЖНОСТЬ ОРГАНИЗОВАТЬ ПАРОХОДНОЕ СООБЩЕНИЕ ВНИЗ ПО ДОНУ К АЗОВСКОМУ И ЧЕРНОМУ МОРЯМ. Постройка обойдется в 16 миллионов рублей.

Месяца три назад сообщалось в «Известиях» же о проектируемой грандиозной плотине на Волге, возле гор. Пучежа. Но это был только проект. Всяк понимал, что в нем еще утки купаются. А здесь — налицо огромное сооружение, побольше Волго-Дона, Днепростроя, открывающее водный путь с Кузнецкого моста прямо в греки, — и об этом печатают в маленькой заметке петитом.

Чудеса творятся на Бобривском строительстве! Не плавают ли там по Иван-Озеру дикие страусы?

Кстати, товарищи из Госплана, ВСНХ, нашелся ли, наконец, на Бобривском комбинате хозяин, ответственный за его строительство?

— Правый укладный вагн. У нас слава бог, никаких уклонов. Все бланочно...

— Отстаньте! Не мешайте работать! нас тут с промпланом зарез, а еще с ударниками лезете.

Во многих газетах до сих пор процветает сухонный, сухой, изблюющий иностранными словами язык.

РЕДАКТОР не встал ни в какой уклон
 И не вовлек в него массу,
 Он только бурчал с газетных колонн
 Весьма неразборчивым басом.
 Он набивал полтысячи строк
 Словами отменно тяжелыми,
 И каждый абзац конкурировать мог
 Удобоваримостью с оловом.
 Завод ли задолго до срока пущен,
 Вступит ли в партию много народа, —
 Редактор слов насаждает пущи —
 Не видно ни партии ни завода!
 Ударник ли трудится хорошо
 Или вдруг вздумал за выгодой гнаться, —
 Редактор наделится карандашом
 И бахнет «традицией» иль «ситуацией».
 Читатель лист развернет, трепеща,
 И страшной подвергнется казни —
 Там фразы не выговоришь натошак,
 В болоте абзацев завязнешь!
 Споры горячие бьют
 С малейшим прорывом всяк мчится драться...
 Редактор «форсированьем» посечет,
 Шарахнет «конфигурацией».
 Я думал, редактор такой — в колпаке,
 В звездной мантии астролога,
 Нет, он в обыденном пиджаке...
 Откуда ж добыл такой слог он?
 Откуда же формул мудренейших град?
 Неужто и в жизни «вещать» он так станет?
 Нет!
 Он заву бросает: — Смотаемся, брат!
 Жене: — Плесни-ка стакашку, Маня!
 Но только лишь влезет он в кабинет,
 Только за вечную ручку схватится,
 И поползут уныло на свет
 Слова-осьминоги, слова-каракатицы.
 И то, что в жизни огнем жжет грудь, —
 Гибнет в газете смертью мучительной,
 Редактор свершает газетный путь
 Патентованным огнетушителем.

★

Орабочили мы и верхи и низы,
 Вливается в партию рабочих железо,
 Орабочим же и газетный язык,
 Это тоже подарок XVI съезду!

Р. Роман.

„ДОБРОСОВЕСТНЫЙ“ ТОЛКОВАТЕЛЬ.

ОППОРТУНИСТ: — Вы в зеркало-то посмотрите: ведь товарищ Ленин совсем в другую сторону указывает.

ТОЖЕ ЗАВОЕВАНИЕ

ВЫ БЫВАЛИ в Россоси? Нет? Очень жаль. Россось — город небольшой, но оригинальный, достойный внимания туристов. Он один из первых решил перекрыть Нью-Йорк. По всем статьям, конечно, не переkreшь. Небоскребов, например, в Россоси строить нельзя: грязь и без того не просыхает на россосанских улицах. Россось выбрала одну индустриальную область для состязания с Америкой. Она решила звонифицироваться. Первой жертвой звонификации пало россосанское окрфо, ибо вождь окрфо,

доблестный тов. Лебедев, и был счастливым автором звонификации. Не долго раздумывая, тов. Лебедев опутал беззащитное окрфо сетью электрических проводов, водрузил звонки и начал нажваривать. Окрфо зазвенело! И не просто, а по расписанию. Тов. Лебедев установил нижеследующую плепорцию вызывных звонков: Автономову — 1, Егорову — 2, Дейнекану — 3, Шевченко-Маруевич — 4, Вингерт — 5, Ефремову — 6, Штейн — 7, регистратуре — 8, машбюро — 9, Сыкалову — 10. Самым несчастным оказался, как видите, тов. Сыкалов.

Впрочем не легко и регистраторам и машинисткам. Лебедев вызванивает до полного опущения, а сотрудники в поте лица считают. Долго ли ошибиться и тем самым подорвать авторитет любимого начальника и изобретателя? Перед зданием звенящего окрфо делыми днями стоит толпа «посетителей». Они понимают, что сотрудникам теперь не до них. Стоят и тоже считают. С непривычки путают и, запутавшись, отлеиваются. — Ах, ты, чорт! Легче ворон считать. И начинают снова: для россосанцев культура — дело свежее!

ПРОФБЮРОКРАТ (таковому же):

— Нужно, оказывается, и нам принимать участие в строительстве социализма!

— Ну, что ж, можно! В свободное, конечно, от профработы время...

О БАРАБАНЩИКЕ

Не только в наш ударный год,
Но в годы прошлые и раньше,
Когда отряды шли вперед,
Шел с ними также барабанщик.
Он впереди всегда шагал
И палок не держал в кармане,
Но бодро ими выбивал
Сухую дробь на барабане.
И этой дробью он не раз
Прославил трудные походы.
Есть барабанщик и у нас,
Увы, совсем другой породы.
Когда бойцы стремятся в бой,
Плетется он в хвосте отряда
И в барабан свой бьет отбой.
Он бьет отбой, когда не надо.
Идет борьба за промфинплан,
Рабочий класс спешит к победам.
Но, палки положив в карман,
Шагает барабанщик следом.
А чуть прорыв, заминка, — вмиг

Засуетится и воспринят
И в барабан свой за двоек
На весь Союз забарабанит.
Эй, барабанщик! Что с тобой?
Чего ты барабанишь, шалый? —
Он бьет отбой.
Он бьет отбой.
Он испугался, бедный малый.
Довольно ловко наш герой
К отбою приспособил палки.
Да, барабанщики порой
Бывают и такой закалки.
Но скоро, что ни говори,
Мы не услышим прежней дробки.
Отбойщик года через три
Найдет себе приют во гробе.
Он бил отбой, отбой, и вот,
Угроблен пятилетним планом,
Он вместе с палками гниет
Под безутешным барабаном.

Александр Архангельский.

ТОВАРИЩИ РАБОРЫ-КАРИКАТУРИСТЫ!

В РЕДАКЦИИ журнала „Крокодил“ открыта художественная консультация для рабкоров, желающих научиться рисовать карикатуры.

В консультации принимают участие художники „Крокодила“: тт. Белянин, Ганф, Генч, Елисеев, Ротов, Черемных и Храпковский.

Художники дежурят по понедельникам, средам и пятницам с 4 до 5 час. вечера в помещении редакции (Тверская, 8, 3-й этаж).

ГАЗЕТА «Красноярская звезда» занесла жирным шрифтом на черную доску красноярскую фабрику «Красный якорь» за:

«Позорное снижение производительности и за позорное же повышение себестоимости».

Позорище это, впрочем, прошло мимо внимания Красноярска. В Красноярске — люди мирной и обиходной жизни. Им в газете дайте таблицу выигрышных займов, новейший закон о квартирной плате, беседу с уполномоченным по консервам, подробное описание похорон знаменитого поэта, рецензию на пропахшую нафталином «Веру Мирцеву», объявление о пропажах, похищениях и сбежавших кобелях, а что до фабрики, то пушай за нее тамошний треугольник болел.

И треугольник фабрики действительно заболел.

— Мыслимое ли дело? «Красный якорь» и вдруг — на черной доске? Красный на черной?

— Ну, верно! — разводил руками директор, — чего-то снизили, а чего-то превысили. В производственной горячке все возможно. Надо бы, конечно, себестоимость снизить, за это мы не спорим. А ее, подлую, вишь, с производительностью смешали. Эту вниз, а ту вверх, ну, а надо бы, конечно, в обратном порядке. Производительность, стало быть...

Председатель фабкома перелистывал свои драгоценные папки.

— В чем дело, я не понимаю? Это как же так, извиняюсь, красную фабрику и на черную доску? Целую фабрику на доску? Государственную фабрику? А почему ни слова не сказано за наше соревнование? Вот они ж протоколы, под номером и в папках. В чем дело, я не понимаю? Ударников у нас, что ли, нет? А вот же ж они, списочки. Есть? Есть! В трех экземплярах, с копией. В чем дело, я не понимаю! «Повышение», «снижение», «дойлой позор». В чем дело?

Секретарь ячейки рассуждал тезисами:

— Красноярск — город обывательский. Раз. И тут, между прочим, мы на доске. Два. За границей тоже могут безусловно прочитать. Три. А это как для авторитета? Четыре. Газета кем подписана? Временно исполняющим? Пять. С этим надо бороться безусловно!!

Тезисы секретаря пошли в основу. Борьба с газетой началась. Треугольник послал в редакцию опровержение на восемнадцати листах, скрепленных неопровержимой печатью.

Опровержение не было напечатано. Треугольник разъярился.

— А как вы думаете, — надумывала одна сторона треугольника — предфабком, — не сидят ли чуждые элементы в «Красноярской звезде»?

— А именно? Факты? — насторожились две другие стороны треугольника.

— А именно, помните, было у нас открытие фабрики-кухни. А какой снимок дали в газете? Ничего не разберешь, сплошное пятно. Это, по-вашему, не смазывание наших достижений?

— Запротоколировать! — зло обрадовался директор.

Секретарь загибал пальцы.

— Чуждый элемент в газете. Раз. Смазывание достижений. Два. Дискредитация. Три!

Шли с фабрики бумаги по инстанциям. Звенел надрывно телефон. Борьба с газетой разгоралась и...

...На-днях «Красноярская звезда» сняла фабрику «Красный якорь» с черной доски.

— Треугольник победил! — скажут малoverы.

— Нет, представьте, не победил, а побежден!

— Но как же это так? Сняли ведь фабрику с доски?

— Сняли. Факт. Но до этого и треугольничек весь в полном комплекте вот уж другой месяц как снял...

Бывалые производственники говорят, что для поднятия производительности это иной раз и полезно. Не только одно это, но и это тоже...

Л. Митницкий.

ПОД ЗВУКИ ФОКСТРОТА

ПРИ ФАБРИКЕ «Красный ткач» в Ленинграде — рабочий сад. Большой, тенистый. А на фабрике — фабком. Словоохотливый, ретивый.

И сказал однажды фабком:

— Да будет культкомиссия.

И родилась культкомиссия. На вид невзрачная, но такая же говорливая, как и ее папаша — фабком.

Едва явившись на свет, она заявила рабочим:

— Товарищи! В настоящее время общественные сады должны служить местом отдыха и разумных развлечений. А не кабаком, как прежде.

Мы, культкомиссия, призваны насаждать эти развлечения, укреплять в вас пролетарское самосознание, развивать классовое чутье. Дорогие товарищи, надо с места в карьер приступить к массовой работе...

И пошла, и пошла...

Да так складно и ладно, что некоторые рабочие не удержались, чтобы не сказать:

— Хорошо поет, где-то сядет?

И села... Прямо в лужу.

Сад открылся.

Народищу набилось видимо-невидимо.

Ждут-пождут, что преподнесет культкомиссия. Таращат глаза, чтобы

не пропустить «культурных» развлечений. «Культурники» же снисходительно улыбаются, головами горделиво потряхивают, новые жилеты показывают.

Ну, словом, герои дня. Бродит публика час, бродит два, видит только чужие пятки, вдыхает пыль с неполитых дорожек.

Наконец, грянул оркестр, встрепнувшись толпа. Удивилась Фокстрот!

Льются звуки кабацкого танца. Вертятся на площадке, как полоумные, местные хулиганы и проститутки, а рабочие досадают, расходясь с семьями по домам:

— Дернула нелегкая зря потратить целый вечер!

Пляшут «гости». Визжит оркестр. А из укромного уголка «рабочего» сада, из-под развесистого клена неслется легкий храп.

— Тсс... спит.

— Кто?

— Культкомиссия.

Фокстрот уснул.

Так промчались три года.

Культкомиссия то засыпала, то просыпалась и, наконец, на четвертом году своей жизни погрузилась в летаргию.

Кто ее, горемычную, разбудит?

В. Рудин

ЭКЗАМЕН

НАКАНУНЕ открытия с'езда делегат Семенов увидел сон. Будто бы он и остальные делегаты — все ленинские ученики и готовятся в классе к сдаче экзамена. Несколько учеников сели за стол и стали спрашивать на манер экзаминаторов:

— Ну, товарищ Семенов, что ты знаешь по географии?

Семенов почувствовал радость — географией он особенно увлекался.

— По части географии, товарищ учитель, необходимо отметить прежде всего значительные изменения в карте СССР, — бойко стал отвечать Семенов.

— Какие же именно?

— На карте появились за последние годы не только целые новые города, но и образовались новые социалистические республики.

И Семенов показал Дзержинск, Сталинград, Магнитогорск, Таджикистан и т. д.

— Очень хорошо. Ну, а куда впадает Волга, ты, конечно, знаешь?

— Она впадает пока в Каспийское море. Но это временно. По-большевистски ей надлежит впадать в Азовское море.

И Семенов показал план Волго-донского канала и добавил:

— Что же касается Днепра, то он уже повернул влево и скоро будет судоходным.

— Прекрасно. Новая география тебе знакома. А как с арифметикой. Сложение проходил?

— Над арифметикой я много работал. Знаю сложение производительных сил деревни. Вычитание кулака как класса. Умножение продукт... Могу решить такую задачу, как пятилетка в четыре года!

— Очень хорошо! Молодчина! Ну, а какие работы тобой проделаны по гигиене?

Семенов и на этот вопрос ответил без запинки.

— Уничтожение гнояников, явз, чесотки, борьба с паразитами и вредителями.

— Достоин похвалы! С иностранными языками как?

С иностранными языками я занимался практически. Я разговаривал с рабочими всего мира. Они чутко прислушиваются к моему голосу.

— Прекрасно. Это входит в программу. Теперь насчет физкультуры.

— Физкультурой я неуклонно занимался. Главным образом борьбой. Я вел борьбу на два фронта. Поднимал такие тяжести, как производительность труда, занимался социалистическим соревнованием...

В это время послышался голос с задней парты:

— А у меня были рекордные прыжки.

— Кто это там? Парфенов! Знаем мы твои прыжки! Лучше бы их не было! Как же можно перепрыгивать через сельскохозяйственную артель, прямо в коммуны. Нехорошо, братец, нехорошо! Скажи, кстати, почему у тебя в колхозном диктанте так много ошибок?

— Голова болела. Головокружение...

— То-то. Ну, что же, Семенов? Успехи у тебя есть. Поведения ты хорошего, пролетарского. Как вы думаете, товарищи, можно перевести его на следующую ступень?

— Можно, можно, — согласились все.

После этого отвечали другие ученики. В общем экзамен шел успешно. Правда, небольшое меньшинство отвечало неважно. Кое-кто колебался, кое-кто нес с перепугу явную околесицу и путался в старых негодных учебниках. Но у большинства оказались бесспорные успехи и к черной доске пришлось вызвать немногих.

Сон понравился Семенову, придал бодрости и уверенности. И поэтому Семенов утром при входе на заседание с'езда, увидев хитро прищуренный экзаминаторский глаз Ильича, весело подумал:

— Ничего! Выдержим! Победим!

Б. Самсонов.

«ЗАЖАЛИ»

— Почему ты уходишь на другой завод?

— Здесь работать нельзя, — форменный зажим самокритики. Я трижды заявлял, что ставка мала, а со мной и разговаривать не захотели.

ВОПРОС ИСЧЕРПАН

— Налицо ваша связь с частниками, близкие отношения с чуждым элементом, явное сочувствие правым оппортунистам. Вы не отрицаете этого?

— Не отрицаю, но решительно отмежевываюсь!!!

УГОЛЬКИ ОТ ПОЖАРНОГО НОМЕРА

ОГНЕУПОРНЫЕ ЗАВЫ

ХОРОШО гореть энтузиазмом. Хорошо, когда горит заря.

Плохо, если горят наши заводы и фабрики. Но администрация Рублевской водоподъемной станции, в лице Колесникова (доблестный зав), Гадова (великолепный зам) и Рейсixa (породистый пом), держится на этот счет совершенно другого мнения.

Рядом с фильтрами расположен склад лесных материалов, при чем так симпатично расположен, что из него от одной спички может получиться недурный костер — этак в полкилометра длиной.

Завом, замом и помом предусмотрено все: и стружки пихиданы в изобилии, и огнетушителей мало, и курить рядом со складом отнюдь не возбраняется. Даже воды нет (это на водоподъемной-то станции!).

Администрация на все заявления говорит одно:

— Мы гореть не собираемся!

Охотно верим. Где уж Колесникову, Гадову и Рейсиху гореть. Не из такого они материала сделаны.

А вот склад-то может сгореть...

Следовало бы сделать так, чтобы огнеупорным завом нагорело!

СПИТЕ, ОРЛЫ БОЕВЫЕ!

Пожарные стражи вагоно-обозного завода имени Урицкого (Брянский округ) — настоящие чемпионы по... спанью.

Недавно они так хорошо выспались, что не слышали, как у них угнали автонасос и унесли каски.

Такой крепкий сон в значительной степени объясняется регулярным и самоотверженным потреблением изделий Госспирта.

Что же касается до домов, складов и прочих горячих сооружений, то... что им делается, — горят!

Не мешало бы звонким трубным сигналом разбудить вагоно-обозных пожарных.

ОБИХОДНОЕ СЛОВЕЧКО

ПОЗОР — очень ходовое словечко у нас.

В одном очень маленьком учреждении, то ли «Передовой индекс», то ли «Красная исходящая» (уже не припомню точно), изо дня в день появлялись огромные плакаты, клеймящие позором.

«Позор сорвавшим собрание!» — вопил один плакат. Другой плакат на следующий день клеймил: «Позор сорвавшим объявление о сорванном собрании!»

И дальше день за днем клеймили плакаты:

«Позор уснувшим на собрании!»

«Позор тем, кто шепчется в углу и мешает слушать!»

«Позор ушедшим без уважительной причины с собрания!»

«Позор тем, кто проявляет свою активность лишь после собрания!»

«Позор сорвавшему авторитет докладчика, а именно словами: «это не докладчик, а товарный поезд!»

«Позор сорвавшим прения заявлением, что вопрос ясен и о чем тут преть!»

«Позор не прочитавшим объявления, — позор им от имени писавших, затративших напрасну сверхурочный труд!»

«Позор тем неявившимся, кои будут отговариваться уважительными причинами. На тринадцатом году нет и не может быть таковых причин! Позор!!»

...Но, увы, нигде в этом учреждении мы не увидели нужного плаката:

«Позор таким докладчикам, которые любят говорить в общем и целом, а по существу ни о чем!»

«Позор таким устроителям собраний, которым только бы дотянуть до спасительной резолюции!»

Позор! Позор!!

Эль-Ми.

«СКОРОПОРТЯЩИЙ» АППАРАТ

Рис. И. Каликина

— Хорошо, если бы наш кооператив был в Центральной Африке: какую бы сушку можно было показать!

АЛАПАЕВСКОМУ металлургическому заводу, на Урале, нужны инженеры, техники и бухгалтеры, о чем он сделал публикацию в газетах.

Заявления желающих посыпались, как хлопья снега. Оказалось, что квалифицированными специалистами хоть пруд пруди.

«Крокодил» позволяет себе роскошь поместить для широкого осведомления на выдержку несколько заявлений из вороха им подобных.

1. «ЗДРАВСТВУЙТЕ, ТОВАРИЩИ!»

5/IV 30 здравствуйте товарищи, будьте знакомые. Я грн Воронежской области Бегородского округа рактинского района село Нижние пены. Титов Алексей Емельянович. Дорогие товарищи я хочу у вас работот посвоей специальности тоист я службу помощником машиниста хоть смащик машины. начто у меня имеется документ что я помощник и работотю прибеловском коп хлебе и также я член ВЛКСМ и состою членом колхоза и так же молодойный средняк я сам с десятого года так что у меня на все имеются документы. Прошу правление Прислать меня от вет поскорее тогда я могу ехать донас я могу еще письменную работу вести так как я окончил шести летку школу и можно вывернуть за дорогу Прощите может еще можно себя порня взять он хотит тоже работот какую нибуд работу письменною хоть так будет работат.

2. БАЛЕТНЫЙ БУХГАЛТЕР

Балетмейстер и дирижер

Иван Иванович
ЧЕКРЫГИН

б. арт. Академич. балета
ул. Некрасова, 21, кв. 3
тел. 5-45-39

ЗАЯВЛЕНИЕ

Владею такими специальностями, как балет, музыка, администратор, я, хотя и окончил счетоводные курсы (краткоср.), но не успевал применить этих знаний, как профессию...

Если в ваших учреждениях мне могут гарантировать занятия, кроме счетов, части по моим другим профессиям, то прошу сообщить план работ... оплат по каждой специальности, наличие и цены продуктов...

Пожалуй, как говорится в этих случаях, комментарий излишни. Алапаевский завод правильно счел эти заявления юмористическими и прислал в «Крокодил».

А интересно посмотреть, как успешно двигалась бы пятилетка тяжелой индустрии на воздушных пуантах под музыку «собственного сочинения» балетного счетовода...

СВЕРХПОЖАРНЫЙ ПОРЯДОК

ГОВОРЯТ, будто образцовая пожарная часть должна быть на месте за полчаса до пожара.

Приблизительно такую же образцовость показал журнал «Пятидневка» в своем первомайском номере (номер за «шестую пятидневку апреля»). В этом номере журнал дает читателям несколько первомайских подарков, один из которых сильно смахивает на подарок первоапрельский. Журнал дает снимок пустующего сарая и под ним пишет:

Часовой завод Треста точной механики. Пуск его был назначен на 15 мая. Однако по инициативе нашего журнала «Пятидневка» завод был пущен первого мая.

Товарищи, работающие по оборудованию этого завода, были приятно поражены инициативой журнала «Пятидневка», тем более, что узнали о ней во время первомайской демонстрации. Однако, просмаковав радостную весть, они пришли в «Крокодил» и поделились с нами менее радостными сведениями по вопросу о пуске завода. Эти сведения мы и сообщаем:

1. Часовой завод Треста точной механики предположено было пустить 1 октября 1930 года (а не 15 мая!).

2. Вследствие задержки в доставке оборудования пуск завода отсрочен до 1 ноября.

Спасибо за подарок, товарищ «Пятидневка»!

КАКОГО УСПЕХА!

„МИЛИЦИЯ ПРАВОВ“

И ОЧЬ уже густо закоптила теменью окна ахалкалакской почтовой конторы, и курьер Вартазар Мелконян совсем было собрался задать заслуженного храпака, как вдруг в дверь постучали.

Стук был твердый и властный. Придерживая спадающие брюки, Вартазар отомкнул дверь и почтительно попятился: на пороге стояли хорошо известные курьеру комсомольцы Степанин и Мелитян — оба «легкие кавале-

ристы», а за спинами их смутно рисовался беспартийный почтовик Кастанян.

— Т-с! — прошипел Мелконян курьеру. — Ни слова! У нас — срочное оперативное задание союза совторгслужащих. Сиди тихо и не мешай.

Потрясенный курьер покорно плюхнулся на табуретку, а пришельцы начали действовать.

— В замочную скважину ни черта не видно, — шепнул огорченно комсомолец Степанин товарищам. — Как же быть?

— Чепуха! — успокоил комсомольца почтовик Кастанян. — Я все учел, увязал и согласовал. Вот — бурав. Поняли?

— Еще бы не понять! — восхищенно прошептали оба «кавалериста!» Вот башка! Валяй, Тигран! Только быстрее. Скоро придет.

— В два счета! — отозвался польщенный почтовик, ловко орудуя буравом.

— Здорово! — одобрил Мелконян. — Однако, приступим к наблюдениям. Видно что-нибудь, Кастанян, а?

— Пока ничего, — откликнулся Кастанян. — Подождать придется.

— А вдруг ничего не случится? — тревожно спросил Степанин. — Вдруг Вартазар к Меграбян не придет? А если и придет к ней, то вдруг ничего между ними не будет? Досадно ведь, чорт подери! Зря только активность проявим и время потратим.

— Не беспокойся, — утешительно сказал Кастанян. — В союзе лучше нас знают, что будет и чего не будет. Сама председательница Киракосова дала задание, а она — баба всеведущая.

— Тише! Пришел! — зашикал Степанин. — Теперь — внимание, товарищи! Придется сменяться у дырки через каждые три минуты. Эх, жаль, что Тигран только одну повертел..

...Что собственно подсмотрели в просверленную дырку ахалкалакские блюстители нравственности — в точности неизвестно. Они уверяют, что видели именно то, о чем затем почти точно доложили по профначальству. Проверять их было некому. А начальнику конторы Вартазару и телефонистке Меграбян как лицам, заинтересованным в деле, доверия, конечно, оказано не было.

Интересно, однако, не то, что в действительности подглядела высоко нравственная тройца в комнате телефонистки Меграбян, а то, что произошло дальше.

Дальше же был... судебный приговор, гласивший буквально, — с сохранением слога и грамотности, — следующее:

— ...Своим действием он, Вартазар, дискредитировал учреждение почты, а потому он совершил преступление, предусмотренное первой частью 119-й статьи Уг. кодекса. И суд приговорил: обвиняемого... лишить свободы на полтора года и на основании статьи 20-й Уголовного кодекса примеч. «м» воспретить ему служить в почтово-телеграфной конторе три года.

Под этим перлом судейской мудрости стоит подпись ахалкалакского нарсудьи Баяджана.

Слава справедливейшему судье Баяджану! Его внушительной фигурой завершается длинная портретная галерея бесподобной ахалкалакской «милиции нравов». И к нему, пожалуй, больше, чем ко всем остальным, приложимо меткое изречение писателя Берне:

«Каждый человек имеет право быть глупым, но злоупотреблять этим правом — нельзя».

Эту истину судья Баяджану и прочим уже разъясняет окружная прокуратура.

Мих. Данилов

ЗАВЕДУЮЩИЙ СОЦСОРЕВНОВАНИЕМ

К АРА-КАЛПАКСКИЕ здравоохранители тоже могут обижаться: не оценили их попечения неблагодарные современники!

А ведь они, здравоохранители, бессонными ночами трудились в поте лица, они, не щадя сил, здоровья и бумаги на благо социалистической стройки, сочинили циркуляр, — и какой циркуляр:

Вчитайтесь в эти строчки: какой нежной отеческой заботливостью веет от них:

ОТДЕЛ
ЗДРАВООХРАНЕНИЯ
Кара-Калпакской Авто об.
23-X-29
№ 1946

Циркулярно.
ВСЕМ ЗАВ. ЛЕЧ. ПРОФУЧРЕЖДЕНИЯМ

Копия: Местному.

Социалистическое соревнование охватило все отрасли... Тот колоссальный сдвиг... и пр.

Обладротдел, сознавая некоторую НЕПОЛНОЦЕННОСТЬ КАБИНЕТНОГО ПРИКАЗА о начале соцсоревнования, ТЕМ НЕ МЕНЕЕ ПРЕДЛАГАЕТ начать социалистическое соревнование в пределах нижеследующих вопросов (перечень вопросов).

Немедленно свяжитесь с местным по этому вопросу и заключите договор... между следующими учре-

ждениями (перечень учреждений).
О ходе работ информируйте нас еженедельно.

ВРЕМ. ЗАВ. Обладротделом
(Подуласский).

Все готово.

Зачем зря расходовать дорогой энтузиазм сознательных масс, зачем непродуктивно распылять волну подема уважаемых низов? Все согласовано и увязано. Все вежи поставлены. Только заполняя сведения по форме № АБВГД 007487 и информируя заботливое начальство. Смотришь, — благодарность в приказах обявят, к медали представят...

Красота!

Прямо не работа, а «аква дистилля-тум».

Бедные медицинские кара-калпац-цы!

Хорошо, что еще циркуляр сочинил временный заведующий здравоохранением. А если бы он был постоянным?

А что, часом, он не издал еще циркуляра об обязательном вступлении в ударные бригады и в члены общества безбожников?

От такого всего ждать можно.

Одно слово — кара-калпак!

А. Стоврацкий

В СЕЛЕ Каменке, Серпуховского округа, на общем собрании партколлектива по вопросу об антипасхальной кампании выступили комсомольцы и предложили в первый день пасхи устроить праздник первой борозды: выехать в поле и запахнуть силами коммунистов и комсомольцев целину.

Председательствовавший на собрании секретарь партколлектива товарищ Лукичев недоуменно почесал в затылке:

— В первый день пасхи, говоришь? В смысле удара по опиуму, значит?

— Да. И посевная кампания на сто процентов!

— Правильно рассудил. Значит, все, как один, в поле. Ударим по опиуму и проведем посевную с вовлечением беспартийной массы. Пример покажем, и все за нами!

После товарища Лукичева высказывались одобрительно и прочие партийцы, а последним взял слово приезжий гость, товарищ Воробьев, член цехкома, фабкома и кандидат в общефабричный комитет фабрики имени Ногина в Серпухове. Товарищ Воробьев сказал внушительно:

— Я, товарищи, привык по существу. А потому говорю: как мы на своей фабрике имени Ногина стальными рядами участвуем, то и здесь должны все, как один, в первых рядах. Пусть остальные элементы города и деревни увидят, что значит наш большевистский сев, который одновременно всей силой рабоче-крестьянской руки — удар по опиуму. Вовлечь, ударить и показать пример, — вот мое слово!

Слушали-постановили.

На первый день пасхи к предназначенной под запашку пустоши ранним утром двинулись комсомольцы. Ехали целыми группами, с ними — часть беспартийной молодежи и взрослых крестьян.

— Ну, начнем?

— Подожди, не торопись. Еще партийцы не собрались. Притом же первую борозду пускай товарищ Лукичев ведет как секретарь партколлектива!

— А может, товарищу Воробьеву дадим? Кандидат в фабричный комитет?

— Нет уж, пускай товарищ Лукичев двинет как руководитель!

Солнце ползло по небу все выше и выше, поглядывало на комсомольцев и посмеивалось над ними, — ни Лукичев, ни Воробьев не появлялись. Да и остальные партийцы не спешили: пока что прибыло только трое из двадцати. Комсомольцы начали шуметь.

— Ну-ка, Кость! Добеги к Лукичеву, — срыв может получиться!

Кость вскочил на лошаденку и полетел к Лукичеву. На продолжительный стук вышел товарищ Лукичев, мрачный и сонный:

— Ну, чего там? Что случилось?

— Товарищ Лукичев! Собрались все! Вас ждут, чтобы первую борозду...

— Гм... Первую, говоришь?

— Ну, да! Как удар по опиуму и посевная.

— Удар? Не могу нынче ударять... Завтра ударю, а нынче не могу!

— Как же так, товарищ Лукичев? Слушали ж, постановили!

— Мало ли чего слушали! Постановили — и довольно! А ударить не могу... Первое дело, вчера поздно лег,

разгов... То-есть заработался. Во-вторых, отец не согласен, — не могу я из-за вашего удара с отцом ссориться в такой праздник! И третье, как антирелигиозная пропаганда должна быть без принуждения, то не могу лошадей тянуть... Может, она у меня верующая! Пока.

Ушел и дверь запер. Постоял Кость, постоял, плюнул и кинулся к товарищу Воробьеву. Товарищ Воробьев вышел в праздничном костюме, веселый и чуть хмельной:

— А, комса! Христос воск... То-есть, здорово! Заходи, кулича с пасхой наверх!

— Я, товарищ Воробьев, насчет се-ву... Как удар по опиуму и вообще большевистский сев, как вы высказались на собрании...

— Вон ты про что! Ну, извини, брат, — не могу! Никак не могу. Я бы и радый, да не могу. К тому же я этот вопрос потом провентилировал и скажу: это есть ошибка нашей антирелигиозной работы, что мы ее ведем не повседневно, а только к пасхе и рождеству вспоминаем! Потому я — против. Второе же мое соображение, — не могу! Лошадь у меня занята, и сам я занят, — мне надо жену в гости зести... Вот тебе мои соображения...

— Товарищ Воробьев! Удар же по опиуму...

— Ты, комса, меня не агитируй! Что ж, я из-за вашего опиума в гости жену пускать не должен? Это, брат, тебе не старый режим, нынче все равны! Иди, комса, с богом, раз кулича не хочешь.

Партийцев на «праздник первой борозды» явилось трое из двадцати. У остальных оказались религиозными лошади, отцы или жены.

А. Лукин.

О ДВУХ НИККУБАТОРАХ

(ПРАВДИВЫЙ СКАЗ)

ЦВETИСТО и речисто
Писать «из головы»
Привыкли очеркисты, —
Но мы не таковы.

Дружить не будем с ложью,
Начнем не с кондачка.
В советском Криворожье
Есть местный Це-Эр-Ка.

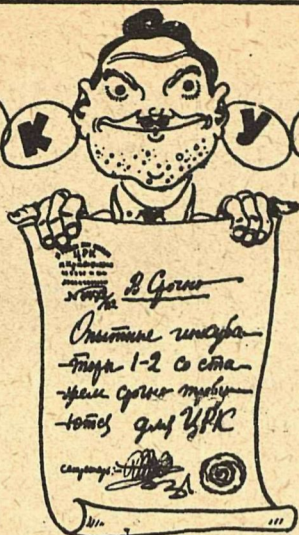
(Припева нет — досада!
Мы место берегли.
Читатель, друг, где надо,
Пой сам уж: — Лель-люди!).

Нельзя прожить прилично
Без птиц и без яиц,
И нужно увеличить
Число яиц и птиц.

Про это знает каждый, —
И кооператив
Усилить птичник жаждет
Согласно директив.

— Индюшек, кур и уток
Везде я разведу!
В короткий промежуток
Мы будем на виду!

Не дура ведь губа-то,
Всяк отличиться рад.
Но нужен инкубатор,
Чтоб вывести цыплят.

Промучавшись неделю,
Решил наконец:
— Должно быть в самом деле
Такой бывает спец.

Хоть он не обнаружен
Покамест Це-Эр-Кой,
Коль инкубатор нужен,
Так значит есть такой.

И пишут бюрократы
В таблице «спрос труда»:
— Товарищ инкубатор,
Пожалуйте сюда.

Где спрос — там предложение —
Нашлись два паренька,
Идут по объявлению
Работать в Це-Эр-Ка.

Неграмотность, нужда ли
Заставила ребят,
Но двое пожелали
Высидеть цыплят.

Кто их пойти заставил,
Нельзя предположить,
Но против всяких правил
Пришли они служить.

Исполнен оживленья,
Хвала секретаря,
Выходит пред правленья,
От радости горя.

— Ну-с, где же инкубатор?
Его, я вижу, нет?

И равкнули ребята:
— Мы тут, товарищ пред!
Не знаю, что тут было,
Какая кутерьма,
Но председатель, было,
Совсем сошел с ума.

И одолевши ужас,
Скринив насмешкой рот,
Секретарю, нутужась,
Он крикнул: — Идиот!!!

На этом слове смело
Мы делаем конец.
Конец — венчает дело,
Конец — всему венец.

Мы не дружили с ложью.
И правда нам близка.
Есть область Криворожье
И в ней есть Це-Эр-Ка...

Вас. Лебедев-Кумач.

ВЫДВИЖЕНИЕ

ЧТО ДЛЯ выдвижения главное,
как вы думаете? Впрочем, и ду-
мать тут нечего, самое главное
— это согласование. Ну, и увязка, ко-
нечно. А кроме того, надо знать че-
ловека, который выдвигается, чтобы
ошибки не вышло. Вот и все. А что
там насчет организаций да рабочих
собраний, то это, по-моему, даже зря.

Возьмем настоящий случай из жиз-
ни Рублевской насосной станции. У
нас есть секретарь ячейки ВКП(б)
товарищ Лейченко. Хороший товарищ.
А у него, у Лейченко, есть кум —
Андреев. Тоже хороший кум, что на-
до. Как увидит кум Андреев кума
Лейченко, так, бывало, и говорит ему:
— Кум, а кум? Неужто уж кума
уважить не можешь?

Лейченко — твердый товарищ, а
потому отвечает:

— Будь покоен, как в санях! Вый-
дет вакансия, — выдвину!

Обещанного, правда, три года ждут,
но куму Андрееву просто повезло.
Долго искал Лейченко для него вакан-
сию, как вдруг его осенило:

— По какой-то статье товарищ
Абраменко совместительствует? Он и
десятник по двору, он же и смотри-
тель зданий?

И сейчас к директору, к товарищу
Колесникову, на согласование:

— Мною замечено, что Абраменко
совместительствует: он и десятник по
двору, он же и смотритель зданий!

— Знаю! — кивнул товарищ Ко-
лесников. — Бесплатно совместитель-
ствует! Времени у него хватает, зато
станции в год две тысячи экономии.
А что?

— А то, что непорядок это. Нам
для выдвиженцев мест нет. Тем более,
что бесплатно совместительствует.
Оставим его смотрителем зданий, а
десятником по двору выдвинем Анд-
реева.

Поморщился товарищ Колесников:
— Неудобно как-то! Знают все,
что он твой кум...

— Плювал я полным ротом! Раз
я неверующий, какой у меня кум мо-
жет оказаться? Кум — это от про-
клятого церковного опиума, как кре-
стины, а сейчас кумовьев вет!

— Раз неверующий, то согласовано!
И в самом деле, — откуда у секре-
таря ячейки кум возьмется? Значит,
обвинение в кумовстве отпадает.
Только с месткомом согласуй, как бы
бузы не было!

Тихо засмеялся товарищ Лейченко:
— Местком вякать не будет, — ему
все равно переизбираться...

На другой день ходит Андреев по

двору десятником и задается на орехи:
— Я — выдвиженец!

Подвигались рабочие — кто же его
выдвигал? Потом сообразили и к се-
кретарю ячейки, к товарищу Лейчен-
ко:

— Как же, — говорят, — тебе не
стыдно! А еще партийный, — кума
выдвигаешь!

Тут им товарищ Лейченко деликат-
но так объяснил, что он как партий-
ный человек в опиум крестин не ве-
рит, что у неверующего кумовьев не
может быть и что он даже удивляется.

Пошли рабочие и говорят:
— Первое выдвижение — кумом,
как первый блин — комом!

Однако двинулись все-таки к ди-
ректору, к товарищу Колесникову, на
предмет выяснения. Товарищ Колес-
ников им точно разъяснил:

— Выдвижение-то оно выдвижение,
но с другой стороны — как бы и не
выдвижение! Понятно? Это есть вы-
движение в административном поряд-
ке, почему и называется выдвижением,
хотя по существу таковым и не яв-
ляется!

— А не трепамшись? Как кум се-
кретарю ячейки, так и выдвигать?
Абраменко две тысячи экономии да-
вал, а вы из одного двух сделали?

Новую должность для кума создали
и денег не жалеете, когда ваше дело
уплотнять рабочий день?

— Это уж, товарищи, не по суще-
ству: во-первых, у партийного товари-
ща никакого кума не может быть,
потому это — опиум; во-вторых же,
трест Водоканал, в ведении коего мы
состоим, предусматривает две долж-
ности по штатам, а мы штаты менять
не имеем права. Пока, товарищи!

С тем и отпустил. Но ребята уж
по всем сторонам треугольника реши-
ли пройтись, — повернули в местком.
Встретил их предместкома товарищ
Ефимов и с места взвыл, будто у не-
го зубы схватило:

— Бога побойтесь, простите за опи-
ум, товарищи! Какой я председатель
месткома, прости господи, извините за
опиум! Одно название... Сколько раз
христом-богом просил, извиняюсь за
опиум, переизберите поскорее! Пожа-
лейте человека-то!

Так и ходит Андреев выдвиженцем.
Еще бы — кум секретарю ячейки!
Так и остается директором товарищ
Колесников, Лейченко — секретарем
ячейки, а товарищ Ефимов — пред-
месткома!

Вл. Павлов.

ПИТАНИЕ БЛИЗНЕЦОВ.

ПОП: — Не тому ставишь питательную клизму.

КУЛАК: — А они срослись... От левого и правый питается...

НОСТАНОВЛЕНИЕ ЦК об искривлениях партийной линии в колхозном движении и статья тов. Сталина «Головокружение от успехов» опубликованы уже давно.

А у некоторых ретивых товарищей головокружение только еще начинается:

Окрзерносоюз Уманщины (УССР) за подписью члена правления Терлина разослал циркуляр, в котором запретил селянам продавать кур и гусей, а также резать их.

Тов. Терлин! Как ваше самочувствие? Кладите на голову холодные компрессы, по утрам принимайте ледяной душ и читайте почаще «Правду».

МОЗГИ ПРОТУХЛИ

НЕУДАЧЛИВЫХ кооператоров много, но наши, из Краснореченского зерносовхоза, побили все рекорды бесхозяйственности.

Зимой у них померзла картошка и капуста.

К весне передохли телята.

А теперь, с наступлением тепла, протухли мозги. Разумеется — коровьи. Пришлось выбросить около сотни коровьих голов.

И сидят наши кооператоры, можно сказать, без мозгов.

О ЛЮДИ!

В МОСКВЕ, на Цветном бульваре, стоит безрадостная статуя под названием «Мысль».

Слабо одетый мужчина стоит и горестно размышляет.

О чем — никто до сих пор не знал. Теперь выяснилось.

Оказывается, — о секретаре Днепротетровского горного института тов. Резнике.

Тов. Резник напечатал в газетах объявление о майском приеме в Горный институт.

Объявление озаглавлено:

«Двери вузов широко открыты!»

Под этим заглавием идет длинный перечень документов и справок, которые нужно представить вновь поступающему. Документов требуется целая гора. Поэтому, очевидно, и двери пришлось широко открыть, иначе не пройдешь.

Но дело не в этом. Хитроумный Резник, помимо документов, требует прилагать удостоверение о правдивости прилагаемых документов.

И думает каменная статуя:

«Как же быть с Резниками?»

ВИАНЫ В БОК

НОВООТКРЫТЫЙ ТАЛАНТ

СОВЕРШЕННО исключительный талант обнаружился у секретаря Урицкого райкома партни, тов. Шерстюка.

Тов. Шерстюк оказался не просто тов. Шерстюком, а по меньшей мере, гением.

Он это сам удостоверил.

На заседании завкома при вагоностроительном заводе имени Урицкого (Брянский округ) тов. Шерстюк обрушился на завком за проявленную завкомом самокритику, уверяя, что он, Шерстюк, человек высокопартийный и стоящий на пути к занятию более ответственной должности и что он вообще чихает на критику людей малограмотных, а если злонамеренные лица хотят подкопаться, то он, Шерстюк, и сам уйдет, так как окружком и без того посылает его на высокий пост.

Спасибо рабочим вагоностроительного завода, что погладили слегка тов. Шерстюка против шерсти, а то никто бы и не догадался о его способностях!

УР-РА-!!

НАБОТНИКИ Костромского окрзу обсуждали план коллективизации районов в явно «головокружительном» настроении.

— Ставлю вопрос об обобществлении свиней и кур в Буйском районе. Аплодисменты.

— Предлагаю обобществить на пятьдесят процентов.

Бурные аплодисменты.

— Темпы, дорогие товарищи! Предлагаю — на сто пятьдесят процентов.

Аплодисменты, переходящие в овацию.

— Темпочки!! Где наша не пропадала: даешь двести процентов!

Овации.

Состоялось. Хотя в Буйском районе всего 2 тысячи свиней и 49 тысяч кур, костромские окрработники предложили обобществить 4 тысячи свиней и 60 тысяч кур.

Вот до чего может довести телячий восторг.

ПАРТЧУДЕСА

ПРИ ЧИСТКЕ ячеек ВКП(б) Кубанского окр суда обнаружено, что зампред суда тов. Попов, имея партийный билет за пазухой, повенчался с попадшей церковным браком и, кроме того, окрестил своего ребенка.

Попову объявлен выговор.

«Ничего, замолим, — не унывает Попов, — Заступница милосердная защитит перед господом богом и Карлом Марксом».

НАУЧНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТРУДА

НАКОНЕЦ - ТО разрешен мучительный вопрос — кто для кого: сотрудники для посетителей или посетители для сотрудников?

Разрешил его Ибресинский рик, Чувашской АССР. При чем дело повернулось не в пользу посетителей.

Председатель объявил:

Прием посетителей в райисполком производится только с 9 до 12 часов дня.

Крестьянам, конечно, лестно, что у них завелась культура. Но, к сожалению, как это часто бывает, и тут возникли тормоза. В частности, благое начинание подрывает полное отсутствие в районе хронометров и ходиков.

Однако наш председатель не унывает, памятуя, что в каждом новом достижении трудности неизбежны.

КОСТРОМСКИЕ ЛИШЕНЦЫ

КОСТРОМИЧИ утверждают, что за последние месяцы у них резко упал спрос на мыло и мочалки. Колхозовские бани в городах Костромского округа постепенно свертываются, так как советские служащие упорно не желают мыться. «Даешь индивидуальные ванны, долой бани общественного пользования!» — таков лозунг дня.

Где причина этих есенинских настроений? Она кроется в следующем факте: во время чистки совпарата в одном из районов Костромского округа вычистили работника за то, что он мылся в бане с лишенцами.

Комиссия, проявившая столь тонкую щепетильность, тоже, повидимому, состояла из лишенцев — людей, от природы лишенных того, что является обычным содержимым человеческого черепа.

ТОЖЕ ИЗОБРЕТАТЕЛИ

РУКОВОДИТЕЛИ соликамского ЦРК могут взять патент на новый способ борьбы с кумовством в советских учреждениях.

Они добились того, что ни один родственник не сможет больше пролезть в учреждение.

Способ очень простой и оригинальный: все родственники до седьмого колена уже зачислены в штат:

Предправления — Горский, сотрудница паевого стола — Горская, его жена.

Инструктор — Гребнев, приказчица — Гребнева, жена.

Зав. магазином — Вашов, приказчик — Вашов, брат.

Рамодина — кассирша, приказчица — ее сестра и т. д. и т. д.

Изобретателя нового способа борьбы с кумовством — Горского нужно немедленно выдвинуть, если не на новую работу, то по крайней мере... с работы.

ПРОСТО И ЯСНО

НАКОНЕЦ-ТО за кооперацию принялись всерьез.

Всекопромсоюз послал в низовку ясные и отчетливые указания о составлении контрольных цифр. В циркуляре напрямки говорится:

При проработке контрольных цифр на 30/31 г. необходимо разрешить проблему вертикального и горизонтального планирования системами. Основной капитал промкооперации составляется из нижеследующего: сюда относятся все здания и сооружения, имеющие производственное значение, производственное оборудование, инструменты, силовая установка, подъездные пути, транспортный инвентарь для целей производства и т. д. (смотри «Капитал» Карла Маркса том II, гл. VIII).

Если кооперация и после таких указаний будет плохо работать и гноить товары, то мы просто не знаем, какого ей еще рожна нужно!

ТЯП-ЛЯП!

РЕЗВОЕ дитя играет, не задумываясь. Начнет делать куличики, а выходит дворец в мавританском стиле. Или наоборот: из задуманного дворца еле-еле получается рассыпчатый куличик.

На заводе «Дагестанские огни» некое шаловливое дитя построило помещение для вентиляторов охлаждения.

Помещение вышло прелестное. Ребенок забыл только про двери. И пришлось пробивать капитальные стены, чтобы втащить оборудование.

Интересно: на какую теперь стену полезут строители, прочитав эту корреспонденцию?..

Врагам нигде спасенья нету,
Окружены и фронт и тыл.
Здесь бьет «РАБОЧАЯ ГАЗЕТА»,
Там вилы точит «КРОКОДИЛ».
Прицел рабочий выбран метко.
В рядах врагов и вой и стон.
Шрапнелью меткой бьет заметка,
Снарядом кроет фельетон.

2 РОМАНА БЕСПЛАТНО КАЖДОМУ ПОДПИСЧИКУ ДАЕТ «РАБОЧАЯ ГАЗЕТА»

ПОДПИСАВШЕМУСЯ С 1 МАЯ ПО 31 ОКТЯБРЯ (НА 6 МЕСЯЦЕВ).
Романы будут даны подписчикам в обложке, по 2 книги в одном томе.
Книги выдаются подписчикам по внесению подписной платы за 6 мес.
ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на 1 мес. — 50 к.; на 3 мес. — 1 р. 50 к.; на 6 мес. — 3 р.; на 12 мес. — 8 р.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: в Главной конторе издательства «ПРАВДА» (Москва, 9, Тверская, 48), во всех местных отделениях «ПРАВДЫ», в почтовых конторах, письмоносцами и во всех киосках Всесоюзного контрагентства печати.

36

АРХИВ
15 ИЮН 1930
Г. Ц. К. П.

26095✓

Рис. А. Топикова

НА ГЕНЕРАЛЬНОЙ ЛИНИИ

— Удивительные пассажиры: с билетами, а прыгают на полном ходу под уклон.